

**Об отказе в принятии ходатайства Законодательного
Собрания Санкт-Петербурга об официальном разъяснении
Постановления Конституционного Суда Российской
Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке
конституционности положений статей 13 и 14 Федерального
закона "Об общих принципах организации законодательных
(представительных) и исполнительных органов
государственной власти субъектов Российской Федерации"**

Определение · № 37-О · от 29.01.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ об отказе в принятии ходатайства
Законодательного Собрания Санкт-Петербурга об официальном
разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской
Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке
конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона
"Об общих принципах организации законодательных
(представительных) и исполнительных органов государственной
власти субъектов Российской Федерации"

город Москва 29 января 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председательствующего Ю.М.Данилова,
судей М.В.Баглая, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова,
Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,
рассмотрев в заседании палаты ходатайство Законодательного Собрания Санкт-Петербурга,
у с т а н о в и л:

1. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга на основании статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством об официальном разъяснении пунктов 1, 3 и 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Данным Постановлением положение пункта 1 статьи 13 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", согласно которому депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий, признано соответствующим Конституции Российской Федерации, поскольку им закрепляется принцип парламентской неприкосновенности в качестве гарантии беспрепятственного осуществления депутатских полномочий (пункт 1 резолютивной части);

положения пунктов 1, 2 и 3 статьи 13 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 118 и 126, в той мере, в какой ими устанавливается запрет на привлечение депутата к уголовной и к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, и на осуществление обусловленных этим мер

уголовно-процессуального и административно-процессуального характера без согласия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (пункт 3 резолютивной части);

положение пункта 4 статьи 13 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", согласно которому в случае возбуждения дела, предусматривающего уголовную или административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, в отношении действий депутата, не связанных с осуществлением им своих полномочий, по завершении дознания, предварительного следствия или производства по административным правонарушениям такое дело не может быть передано в суд без согласия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также положение пункта 3 статьи 14 данного Федерального закона, на основании которого для получения такого согласия прокурор субъекта Российской Федерации вносит представление в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 118 и 126 (пункт 4 резолютивной части).

Вместе с тем в пункте 5 резолютивной части Постановления определено, что впредь до введения в действие пункта 9 части первой статьи 448 и части первой статьи 450 УПК Российской Федерации (т. е. до 1 июля 2002 года в силу статьи 12 Федерального закона от 18 декабря 2001 года "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации") и внесения других вытекающих из данного Постановления необходимых изменений в действующее законодательство пункты 1, 2 и 3 статьи 13 и пункты 1, 2 и 4 статьи 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" с момента провозглашения данного Постановления (т. е. с 12 апреля 2002 года) действуют в части, относящейся к обязанности прокурора субъекта Российской Федерации вносить представление в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации для рассмотрения вопроса о лишении депутата неприкосновенности и к праву законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации принять решение о несогласии на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, его арест и иные меры процессуального принуждения в ходе уголовного и административного преследования, если законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации придет к выводу о наличии фактов, подтверждающих, что такое преследование предпринято с целью воспрепятствовать осуществлению депутатом своих полномочий и повлиять на его деятельность; указанное решение не носит характер запрета и подлежит судебной проверке.

Усматривая правовую неопределенность в понимании пункта 1 резолютивной части во взаимосвязи с положениями пунктов 3 и 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, заявитель просит Конституционный Суд Российской Федерации разъяснить: допустимо ли было в период до провозглашения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации привлечение депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке (в том числе возбуждение в отношении его уголовного дела), его задержание, арест, обыск или допрос, кроме случаев задержания на месте преступления, - при наличии действовавшего на тот момент принятого по представлению прокурора субъекта Российской Федерации в установленный срок мотивированного решения законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации о несогласии на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, его задержание, арест, обыск или допрос;

допустимо ли было в период с момента провозглашения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации до введения в действие пункта 9 части первой статьи 448 и части первой статьи 450 УПК Российской Федерации привлечение депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации за действия, связанные с исполнением им своих полномочий, к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, его задержание, арест, обыск или допрос, кроме случаев задержания на месте преступления, - без осуществления процедуры, предусмотренной пунктом 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, т. е. без обращения прокурора субъекта Российской Федерации с представлением в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, рассмотрения (нерассмотрения) этого обращения законодательным (представительным) органом в установленный срок, и - в случае принятия в установленный срок решения законодательного (представительного) органа о несогласии на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, его арест и иные меры процессуального принуждения в ходе уголовного и административного преследования, если он придет к выводу о наличии фактов, подтверждающих, что такое преследование предпринято с целью воспрепятствовать осуществлению депутатом своих полномочий и повлиять на его деятельность, - судебной проверки указанного решения;

подразумевается ли под указанным в пункте 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации решением законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации о несогласии на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, его арест и применение иных мер процессуального принуждения в ходе уголовного и административного преследования, если этот орган придет к выводу о наличии фактов, подтверждающих, что такое преследование предпринято с целью воспрепятствовать осуществлению депутатом своих полномочий и повлиять на его деятельность, в том числе решение законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации о несогласии на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, на его задержание (кроме случаев задержания на месте преступления), арест, обыск или допрос, а также на личный досмотр, принятое на основании положений пункта 4 статьи 14 Федерального закона от 6 октября 1999 года "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" по представлению прокурора субъекта Российской Федерации, до провозглашения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение своего решения дается Конституционным Судом Российской Федерации в пределах содержания разъясняемого решения, только по предмету, относящемуся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, и не должно являться простым его воспроизведением; ходатайство не подлежит рассмотрению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования с точки зрения существа получивших разрешение вопросов. При этом Конституционный Суд Российской Федерации в силу частей третьей и четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решает исключительно вопросы права, воздерживаясь от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

В ходатайстве Законодательного Собрания Санкт-Петербурга поставлены вопросы, связанные с действием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих

принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", его обратной силой. Следовательно, ходатайство относится, в основном, к содержанию пункта 5 резолютивной части данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, из которого безусловно следует, что в период с 12 апреля 2002 года до 1 июля 2002 года в случае вынесения постановления о привлечении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации к уголовной или административной ответственности прокурор субъекта Российской Федерации был обязан вносить соответствующее представление в законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации; законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации, в свою очередь, придя к выводу о наличии фактов, свидетельствующих о том, что уголовное или административное преследование предпринято в отношении депутата с целью воспрепятствовать осуществлению им своих полномочий и повлиять на его деятельность, был вправе принять решение о несогласии на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации указано, что такое решение не носит характер запрета и подлежит судебной проверке, поскольку решение парламента по данному вопросу не может иметь преюдициального значения, исключающего судебную проверку выявленных фактов и обоснованности сделанных выводов; следовательно, по своей юридической силе такое решение, будучи дополнительной гарантией депутатской неприкосновенности, не является актом, которым окончательно разрешается вопрос о возможности уголовного или административного преследования. Спор между прокуратурой и парламентом субъекта Российской Федерации по вопросу о лишении депутата неприкосновенности в конечном счете подлежит разрешению судебной властью как наиболее беспристрастной, нейтральной и предназначенной по своей природе для разрешения такого рода вопросов, что позволяет в соответствии с целями института неприкосновенности депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивать беспрепятственное осуществление ими своих полномочий, ограждая их от вмешательства и давления со стороны исполнительной власти (пункт 5 резолютивной части и пункт 4.2 мотивировочной части).

Таким образом, в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, правовой механизм, гарантирующий неприкосновенность депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в указанный период включал в качестве обязательных элементов обязанность прокурора субъекта Российской Федерации вносить соответствующее представление, право законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации принять решение о согласии или несогласии на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, его арест и иные меры процессуального принуждения, а также судебную проверку такого решения.

Следовательно, уклонение прокурора субъекта Российской Федерации в указанный период от выполнения обязанности вносить представление в законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации было бы недопустимым.

3. Согласно статье 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решение Конституционного Суда Российской Федерации вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами (часть первая и вторая); решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях (часть третья).

Вопросы, поставленные заявителем, в том числе о допустимости привлечения депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации к уголовной или административной ответственности, его задержания, ареста, обыска

или допроса при наличии мотивированного решения законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации о несогласии на эти действия в период до провозглашения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, по существу касаются споров между прокуратурой и парламентом субъекта Российской Федерации. Их разрешение связано с необходимостью оценки законности и обоснованности соответствующих правоприменительных решений, вынесенных до 1 июля 2002 года, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации и является прерогативой судов общей юрисдикции, обязанных в силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" руководствоваться при этом Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Таким образом, вопросы, поставленные в ходатайстве Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, не требуют официального разъяснения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства Законодательного Собрания Санкт-Петербурга об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 37-О